

Глава 3. Невиданный зверь смотрел с облаков

Глаза Юй Цзюнь мгновенно наполнились слезами.

— Это вина ученицы! — воскликнула она дрожащим голосом. — Я совсем забыла, что Наставник тяжело ранен и не может поддерживать иноедию. — Она закусила губу, сдерживая рыдания. — Но в секте ни гроша, еды нет, враги у подножия, а братья тоже ранены и не могут спуститься...

Она нахмурилась, словно принимая тяжёлое решение, и наконец выдохнула:

— У меня остался нефритовый браслет — память о покойной матушке. Если его заложить, можно выручить немного денег. Я сейчас же найду брата, пусть он попробует тайком спуститься с горы и купить еды. Тогда Наставник сможет спокойно поправляться...

Сюй Лингуан, увидев, что она уже разворачивается уходить, вскочил и преградил ей путь:

— Стой! Это же память о матери, как можно такое закладывать?!

Он встал слишком резко, голова от голода закружилась, и он пошатнулся. Юй Цзюнь успела подхватить его под локоть. Сюй Лингуан благодарно улыбнулся и удержал её руку:

— Всё не так плохо. Я видел, что на восточном склоне полно зелени. Там наверняка есть что-то съедобное. Не дичь, так хоть ягоды или коренья. С голоду не помрём.

Поняв, что на парней надежды нет, Сюй Лингуан решил взять дело в свои руки. Он похлопал Юй Цзюнь по плечу:

— Не переживай. Я сейчас переоденусь и схожу на разведку.

Он вырос в деревне, в горах. В детстве облазил все леса, знал грибы-ягоды, умел ставить силки на зайцев. По дороге в секту он заметил, что местность здесь богатая, даже корой питаться не придётся.

Ободрив девушку улыбкой, Сюй Лингуан с охапкой одежды пошёл в спальню. Нынешний балахон только мешал.

Юй Цзюнь проводила его взглядом, пока он не скрылся, а затем брезгливо вытерла руки платком и подозвала марионетку.

— Чувствуете? — спросила она в пустоту. — От него несёт кислотой.

С балки свесился Сун Наньчу, его тяжёлый хвост гулко ударил о пол:

— А он терпеливее, чем я думал.

Юй Цзюнь замерла, склонив голову, и задумчиво произнесла:

— А мне кажется... он какой-то другой.

Она хотела сказать, что Сюй Лингуан не похож на притворщика, но зная его лисью натуру, не решилась утверждать наверняка.

Чжоу Фуин, не обращая внимания на их сомнения, кивнул в сторону двери:

— Вышел.

Сюй Лингуан переоделся в простую одежду, кое-как собрал волосы в высокий хвост, прихватил найденные на кухне инструменты и отправился в путь.

На трёх учеников надежды никакой. Напившись воды, чтобы хоть как-то обмануть желудок, он бодро зашагал к лесу.

Он не имел ни малейшего понятия о том, что у него нет никакой культивации, и что, едва он покинул ворота Секты Сизого Пера, за ним увязалось несколько теней.

Это были люди, пришедшие за «Нефритовым Когтем Циляня».

Услышав о воскрешении Сюй Лингуана, они сомневались — ведь многие видели его труп. Они не нападали на учеников, опасаясь их странных техник, но теперь, увидев живого Сюй Лингуана, сомнения отпали.

Нужно брать его живым. А там пытки развяжут ему язык.

В тенях столкнулись несколько аур. Первым нанёс удар Се Линцзы из «Земель Сэньло».

Ему было уже за тысячу восемьсот лет, он застрял на Ступени Единения с Духом, и его жизненный срок подходил к концу. Коготь был его последним шансом.

В глазах старика сверкнул алчный блеск. Пара бронзовых крюков, источающих запах крови, метнулась к шее Сюй Лингуана. Крюки были усеяны шипами и желобами для стока крови — если такой зацепит, пиши пропало.

Сюй Лингуан в это время наклонился, чтобы сорвать ягоду.

Ему повезло: он наткнулся на заросли «овечьего молока» — кисло-сладких красных ягод, знакомых ему с детства. Он ел и собирал, радуясь, что набил желудок. Только он собрался углубиться в чащу в поисках дичи, как сердце вдруг бешено заколотилось. Инстинкт, опережая мысль, заставил его кувырнуться в сторону.

Не успел он понять, что происходит, как ржаво-красный крюк с треском вонзился в дерево там, где только что была его голова, пробив толстый ствол насквозь.

Сюй Лингуан тупо уставился на дыру в дереве. Через секунду до него дошло: враги!

Он подскочил, как ошпаренный заяц, и, спотыкаясь, рванул в гущу леса.

Се Линцзы промахнулся, но крюк полетел снова. Другие преследователи, видя это, тоже достали артефакты и бросились в погоню.

Сюй Лингуан слышал лишь свист рассекаемого воздуха за спиной. Оборачиваться было страшно. Стиснув зубы, он ломился сквозь кусты, не замечая, что бежит всё быстрее и быстрее, почти не касаясь ногами земли.

Трое учеников, наблюдавшие за этим из укрытия, переглянулись.

Сун Наньчу, обвив гигантское дерево, наблюдал за погоней с высоты, высокомерно усмехаясь:

— Только что подышал, а гляди, как припустил.

Юй Цзюнь нахмурилась:

— Его внутренний мир разрушен, каналы перебиты. Он не может использовать Ци.

— Может, это Коготь действует? — пожал плечами Чжоу Фуин. — Идём за ними?

— Идём. Нельзя дать этим старикам перехватить добычу.

Змеиное тело Сун Наньчу заскользило по прелой листве, и он первым устремился в погоню.

Сюй Лингуану казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди. В ушах грохотало, словно кто-то бил в огромный барабан, горло жгло.

Но останавливаться было нельзя.

Острые потоки воздуха несколько раз чиркали по лицу и одежде. Если бы не звериная реакция, он бы уже превратился в дуршлаг.

Сюй Лингуан нёсся куда глаза глядят, надеясь, что чаша его укроет.

И вдруг звуки погони стихли.

Боясь ловушки, он пробежал ещё немного, прежде чем рискнул оглянуться. Преследователи действительно отстали. Они стояли далеко позади, на открытой местности, и смотрели на него с каким-то странным выражением.

Сюй Лингуан затормозил, хватая ртом воздух.

Почему они не идут дальше? Это было подозрительно, но радость спасения перевесила. Его вырвало желчью от перенапряжения, он без сил плюхнулся на землю и, глядя на врагов, показал им средний палец.

Се Линцзы и остальные жеста не поняли, но дерзость в его глазах считали безошибочно.

Старик погладил свой крюк и вкрадчиво произнёс:

— Господа, прошу вас вперёд.

Но дураков не нашлось. Чжэньжэнь Девяти Мечей из «Врат Скрытого Клинка» фыркнул:

— Если у тебя кишка тонка ступить на Горы Айлао, так и вали домой.

Се Линцзы помрачнел, но сдержался:

— Чжэньжэнь смел на словах, так почему сам не делает шаг?

Чжэньжэнь лишь холодно зыркнул на него.

Горы Айлао. Это имя было табу на всём Континенте Шаньян, страшнее самой Бездны.

Легенды гласили, что здесь живут выжившие Древние Боги. Когда-то Гунгун и Чжужун в битве обрушили Гору Бучжоу, и Мир Шаньхай погиб. Небеса покарали богов, и остатки их рода скрылись здесь, в Айлао.

Однажды сотня могущественных культиваторов попыталась войти сюда. Через мгновение их труппы дождём вылетели обратно. Никто даже не увидел убийцу, лишь четыре слова остались висеть в воздухе: «Вошедший да умрёт».

Аура, исходящая из гор, тогда прижала всех к земле, заставив ползти. С тех пор Айлао обходили десятой дорогой.

Кто-то из преследователей, посомневавшись, отступил. Жизнь дороже сокровищ.

Но Се Линцзы и Чжэньжэнь Девяти Мечей, опьянённые близостью «Когтя», решили рискнуть. В конце концов, артефакт был прямо перед носом. Они рванули через невидимую границу, наперегонки пытаясь схватить Сюй Лингуана.

Сюй Лингуан не ожидал такой прыти. Он взвыл, вскочил на ватные ноги и снова побежал.

Но дышалка кончилась. Через пару шагов он споткнулся и кубарем покатился вниз по склону.

Се Линцзы и Чжэньжэнь, сражаясь друг с другом на ходу, уже тянули к нему руки, когда небо вдруг потемнело.

Неописуемое давление обрушилось сверху.

Не успели они понять, что происходит, как их вплющило в землю.

Се Линцзы, несмотря на свою мощь, харкнул кровью:

— Л-легенды... не ввали...

Чжэньжэнь Девяти Мечей скрипел зубами, чувствуя, как трещат кости.

Те, кто остался за границей, в ужасе смотрели в небо. Яркое солнце пожирала гигантская тень. С облаков, прорывая небесную твердь, на них смотрел невиданный зверь. Его золотисто-красные вертикальные зрачки были полны холодного безразличия, словно он смотрел на копошащихся муравьёв.

<http://bllate.org/book/15776/1412872>